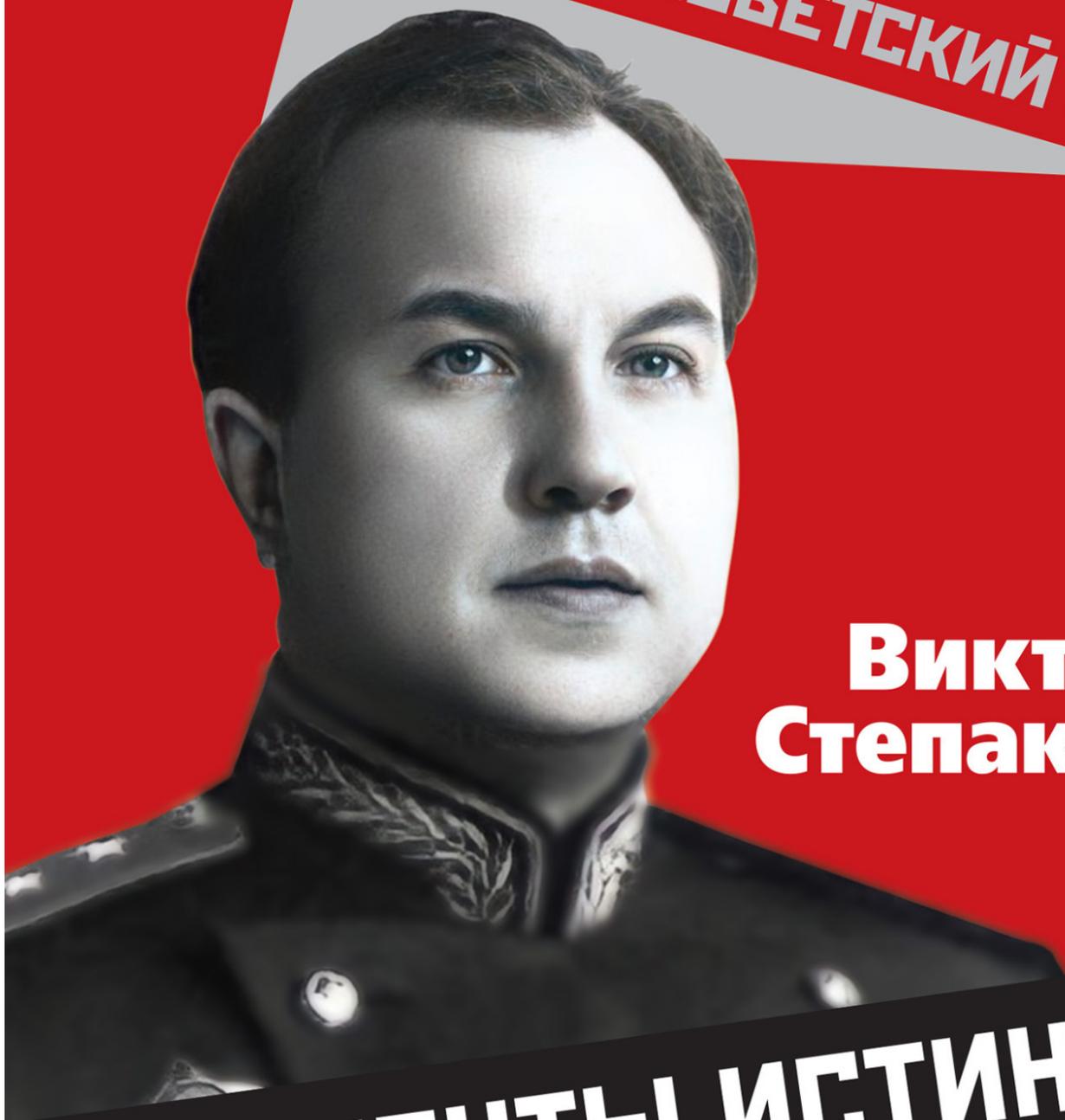

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Виктор
Степаков**

**МОМЕНТЫ ИСТИНЫ
ГЕНЕРАЛА
АБАКУМОВА**

**ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОГО КОНТРАЗВЕДЧИКА**

Советский век

Виктор Степаков
**Момент истины
генерала Абакумова**

«Алисторус»

2023

УДК 93/94
ББК 63.3(2)722

Степаков В. Н.

Момент истины генерала Абакумова / В. Н. Степаков —
«Алисторус», 2023 — (Советский век)

ISBN 978-5-00222-180-6

Его считают одной из самых загадочных и трагических фигур советской истории. Его следственное дело засекречено до сих пор. Его имя было на десятилетия вычеркнуто из народной памяти. А ведь его вклад в Победу невозможно переоценить – это он в годы Великой Отечественной возглавлял лучшую военную контрразведку в мире, это под его руководством советская военная контрразведка переиграла и разгромила спецслужбы Третьего Рейха. Его дальнейшая судьба сложилась трагически: после Победы еще молодой Абакумов возглавил МГБ СССР, однако 5 лет спустя был арестован и впоследствии расстрелян по ложному обвинению – но даже в тюрьме, даже под пытками и перед казнью не признал своей вины и умер несломленным. Его деятельность до сих пор вызывает жаркие споры – одни историки проклинают Абакумова как «палача» и инициатора массовых репрессий, другие превозносят как величайшего контрразведчика Второй мировой, честного, принципиального и мужественного человека. Новая книга известного историка спецслужб, опираясь на архивные материалы, опровергает многочисленные мифы и спекуляции вокруг имени Абакумова и воссоздает подлинный образ последнего «апостола» СМЕРШа.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-00222-180-6

© Степаков В. Н., 2023

© Алисторус, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктор Степаков
Моменты истины генерала
Абакумова. Взлет и падение
легендарного контрразведчика

© Степаков В., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

* * *

Глава 1

Москвич

В апреле 1908 года в семье истопника Семена Абакумова родился очередной ребенок.

Крестили младенца в церкви Николая в Хамовниках, где настоятелем был отец Македон, известный в округе своим пристрастием к непомерному возлиянию и куражу. Этим привычкам священник остался верен и на этот раз.

– Сысоем младенца хотите наречь? – мутно взглянул на родителей отец Македон и объявил: – Неблагозвучно. Не буду крестить.

– Да как же ему без крещения. Он, поди, не мамайка, не бусурман какой-нибудь, – заволновалась мать.

– Имя меняйте, либо не буду крестить, – сказал святой отец и даже притопнул ногой.

– Может, Македон? – пришел на помощь ломовой извозчик Федор Гнутов, знакомец семьи и крестный отец мальчика.

– Молчи. Македон – это я, – ответил священнослужитель. – А младенца нарекаю именем Виктор, сиречь – Победитель. И быть посему! – вынес окончательный вердикт и качнулся, едва не опрокинув купель.

Так начиналась жизнь Виктора Семеновича Абакумова, будущего наркома СМЕРШа.

Детство мальчика, проходившее в рабочем квартале, близ Хамовнических казарм, было трудным. Отец из-за беспросветной нужды нередко бывал пьян, ругался и по любому поводу распускал руки. Мать, работавшая прачкой, случалось, тоже выпивала. Витя, предоставленный сам себе, целыми днями бегал со своими сверстниками по Москве, оборванный, грязный и вечно голодный.

Февральская революция 1917 года не внесла в жизнь мальчика заметных изменений. Правда, воображение девятилетнего ребенка поразили толпы москвичей с красными знаменами и бантами, митинги на перекрестках и площадях, где ораторы произносили зажигательные речи, в которых очень часто звучали непонятные слова о крушении монархии, свободе, равенстве и братстве. Витя вместе со всеми кричал «ура» и подкидывал в воздух свою шапку. Находясь под впечатлением от митинговых страстей, он как-то спросил у отца:

– Что теперь будет?

– Да ничего хорошего, – пьяно промычал родитель и рухнул под стол.

Абакумов-старший как в воду глядел: в октябре 1917 года в Петрограде произошла пролетарская революция. Временное правительство было низложено, власть в столице захватили большевики.

25 октября в Москве был создан Военно-революционный комитет (ВРК). В состав ВРК вошли верные ленинцы: Ломов, Смирнов, Усиевич, Муралов, а чуть погодя в него были кооптированы и руководители Красной гвардии – Ведерников и Розенгольц. После этого ВРК немедленно приступил к осуществлению мер по захвату власти. Двум партийным товарищам – Ведерникову и Аросеву – поручалось «предпринять необходимые шаги по занятию телеграфа, телефона и почтамта революционными войсками в целях охраны». Другой большевик, Соловьев, получил мандат с приказом «принять меры к недопущению выпуска буржуазной прессы и занятию типографий буржуазных газет».

Однако московские революционеры встретили сопротивление со стороны созданного 27 октября Комитета общественной безопасности (КОБ) под руководством эсера Руднева и командующего Московским военным округом полковника Рябцева, который опирался на юнкеров Александровского училища и студентов.

В городе начались вооруженные стычки, вскоре перешедшие в ожесточенные уличные бои. Первое время военный успех был на стороне Комитета общественной безопасности. Юнкера и учащаяся молодежь дрались решительно и умело. Тогда как воинские формирования ВРК – красногвардейцы и революционные солдаты – напротив, сражались неохотно и бестолково.

В эти тревожные дни на Хамовническом плацу – огромной площади между казармами и лежащими напротив них же конюшнями и разными службами – шел нескончаемый митинг. Агитаторы из Хамовнического ревкома призывали солдат 193-го пехотного запасного полка, квартировавших в казармах, выступить на защиту революции.

– Товарищи, наши враги в смертельной схватке хотят задавить опору народной революции – Военно-революционный комитет, – стоя на перевернутом ящике, охрипшим голосом взывал к солдатской массе очередной ревкомовец. – Они хотят отнять у народа землю, которая после петроградского переворота навсегда потеряна ими. К оружию товарищи! Будем биться, как свободные граждане! Нас можно убить, но нас не заставят опять пойти в рабство и осудить на рабство наших детей и внуков. Вперед, товарищи, опрокинем врага своим революционным напором!

Солдаты слушали агитатора, дымили самокрутками, но опрокидывать врага явно не спешили. Из толпы, под одобрительный гул, раздались выкрики:

– Гладко стелешь!

– Сам вой, чем языком-то молоть!

– Товарищи, будьте сознательными! – хрипел ревкомовец, но его слова заглушали гогот, свист и матюки.

Недалеко от митингующих красногвардеец с туго забинтованной рукой рассказывал любопытным о недавнем бое:

– Вышли мы, значит, на Зубовский бульвар, идем, а тут юнкера и эти патлатые, со стекляшками на мордах, скубенты, что ли, как по нам из винтовок дадут, как дадут! Наши – кто пал, кто бежать. Они следом, да быстро так. Кого догонят, так штыком или прикладом – крик! – готовец. Ваське Загнеткину, дружку моему, прикладом все мозги из башки вышибли, а мне вот руку насквозь штыком пропорол, насилиу убог. Да, наклали нам по шеям, будьте-нате, как наклали...

Целыми днями Витя Абакумов вместе со своими сверстниками пропадал на Хамовническом плацу. Происходящие события мальчишек ничуть не пугали. Им было невероятно интересно. Еще бы, ведь они своими глазами видели настоящую войну!

Между тем 29–30 октября к московским большевикам прибыло значительное подкрепление. Из Иваново-Вознесенска – отряд красногвардейцев под командованием Михаила Фрунзе, а из Петрограда – 500 балтийских матросов, направленных по личному распоряжению Ленина.

Бои в центре города вспыхнули с удвоенной силой. 31 октября из Замоскворечья большевики начали артиллерийский обстрел Кремля и городских зданий, в которых закрепился противник.

С Хамовнического плаца вела огонь батарея тяжелых гаубиц.

– Батарея! Прицел... Трубка... Огонь! – командовал артиллерийский командир.

Орудия оглушительно рывкали и распахивали станинами землю, посылая снаряды по цели. Через мгновения до плаца доносились звуки тупых, тяжелых ударов, приглушенные расстоянием. Артиллерийские наблюдатели, расположившиеся на крыше казарм, кричали сверху о результатах стрельбы:

– Есть попадание! Крой дальше!

– Это мы с удовольствием. Это мы всегда можем! – отвечала, суется возле гаубиц, орудийная прислуга, состоящая из кронштадтских братишек.

– Батарея! Прицел... Трубка... Огонь!

В короткие минуты затишья матросов со всех сторон обступал народ. Завязывалась оживленная беседа.

– Товарищ, как там в Петрограде?

– В Питере порядок, наша взяла, гадам – амба. Это вы тут со своими мандалаями волынку развели, справиться не можете, – отвечал веселый братишка в распахнутом бушлате.

– А Ленина, Ленина ты видел? Какой он из себя будет?

– Ленин-то, – задумался матрос и продолжал, не моргнув глазом, – он, товарищ, роста невеликого, но головаст. Голова, как котел, во-о такая. Это чтобы за бедных и босых лучше думать. Очень крепко он нас, моряков, уважает. Люблю, говорит, вас, чертей полосатых, больше жизни. А вот буржуев не любит, так не любит, аж зубами скрипит. Этих, говорит, живьем есть буду.

– Да, дела, – удивлялся народ.

Вместе со всеми слушал рассказчика и Витя Абакумов, с ужасом представляя себе маленького человечка с большой головой, огромными зубами рвущего богатея.

4 ноября сопротивление отрядов Комитета общественной безопасности было сломлено. Большевики заняли Кремль, сильно пострадавший в ходе четырехдневной бомбардировки. По всему городу был расклеен манифест победителей:

«Московская победа закрепляет всемирно-историческую победу петербургского пролетариата и гарнизонов. Под грохот мировой войны в столице России центральная власть перешла в руки Всероссийского съезда Советов. Это – власть самого народа: рабочих, солдат и крестьян. Это – власть мира и свободы. Это – власть, которая уже предложила мир, передала землю крестьянам...»

Впервые в человеческой истории трудящиеся классы взяли власть в свои руки, своей кровью завоевав свободу. Эту свободу они не выпустят из своих рук. Вооруженный народ стоит на страже революции».

– Вот жизнь пришла, как фон-бароны ныне заживем, – оценил в семейном кругу истопник Абакумов установление Советской власти. – Они, большевики-то, слышь, чего обещают. Землю, мол, отдадим крестьянам, рабочим – фабрики и заводы. А мне что? Топку! Эх, мать вашу, все, с завтрашнего дня моя топка, и точка!

Но в этом случае Абакумов-старший жестоко просчитался. Жить стало еще бедней, голодней и беспросветней. Не сбылась мечта и о топке. На его справедливое требование комендант советского учреждения, появившегося в здании, где трудился истопник, ответил обидными словами:

– Несознательный ты элемент, Абакумов. Серая порция, одно слово. Ты свои частнособственнические замашки брось и контрреволюцию мне тут не разводи, а то мигом в чеку загремишь.

В новом, 1918 году, в стране разгорелось пламя гражданской войны. В эти дни Москва являла собой фантастическое, порою жуткое зрелище. Знаменитый писатель Иван Бунин по горячим следам оставил зарисовки повседневной жизни в большевистской столице:

«Ходили на Лубянку. Местами “митинги”. Рыжий, в пальто с каракулевым круглым воротником, с рыжими кудрявыми бровями, с свежесбрившимся лицом в пудре и с золотыми пломбами во рту, однообразно, точно читая, говорит о несправедливостях старого режима. Ему злобно возражает курносый господин с выпуклыми глазами. Женщины горячо и невольно вмешиваются, перебивают спор (принципиальный, по выражению рыжего) частностями, торопливыми рассказами из своей личной жизни, должны доказать, что творится черт знает что. Несколько солдат, видимо, ничего не понимают, но, как всегда, в чем-то (вернее, во всем) сомневаются, подозрительно покачивают головами.

Подошел мужик, старик с бледными вздутыми щеками и седой бородой клином, которую он, подойдя, любопытно всунул в толпу, воткнул между рукавов двух каких-то все время

молчавших, только слушавших господ: стал внимательно слушать, но тоже, видимо, ничего не понимая, ничему и никому не веря. Подошли высокий синеглазый рабочий и еще два солдата с подсолнухами в кулаках. Солдаты оба коротконоги, жуют и смотрят недоверчиво и мрачно. На лице рабочего играет злая и веселая улыбка, пренебрежение, стал возле толпы боком, делая вид, что он приостановился только на минутку, для забавы: мол, я ранее знаю, что все говорят чепуху.

Дама поспешно жалуется, что она теперь без куска хлеба, имела раньше школу, а теперь всех учениц распустили, так как их нечем кормить.

Кому же от большевиков стало лучше? Всем синю хуже и первым делом нам же, народу!

Перебивая ее, наивно вмешалась какая-то намазанная сучка, стала говорить, что вот-вот немцы придут, и всем придется расплачиваться за то, что натворили.

– Раньше, чем немцы, придут, мы вас всех перережем, – холодно сказал рабочий и пошел прочь.

Солдаты подтвердили: “Вот это верно!” – и тоже отошли...

На Петровке монахи колют лед. Прохожие торжествуют, злорадствуют:

– Ага! Выгнали! Теперь, брат, заставят! ...

На Страстной наклеивают афишу о бенефисе Яворской. Толстая розово-рыжая баба, злая и нахальная, сказала:

– Ишь, расклеивают! А кто будет стены мыть? А буржуи будут ходить по театрам! Им запретить надо ходить по театрам. Мы вот не ходим. Все немцами пугают – придут, придут, а вот что-то не приходят!

По Тверской идет дама в пенсне, в солдатской бараньей шапке, в рыжей плюшевой жакетке, в изорванной юбке и в совершенно ужасных калошах.

В трамвае ад, тучи солдат с мешками – бегут из Москвы, боясь, что их пошлют защищать Петербург от немцев.

Все уверены, что захват России немцами уже начался. Говорит об этом и народ: “Ну, вот немец придет, наведет порядок”.

Как всегда, страшное количество народа возле кинематографов, жадно рассматривают афиши. По вечерам кинематографы просто ломаются от народа. И так всю зиму.

У Никитских Ворот извозчик столкнулся с автомобилем, помял ему крыло. Извозчик, рыжебородый великан, совершенно растерялся:

– Простите, ради Бога, в ноги поклонюсь!

Шофер, рябой, землистый, строг, но милостив:

– Зачем в ноги? Ты такой же рабочий человек, как и я. Только в другой раз смотри, не попадайся мне!

Чувствует себя начальством, и недаром. Новые господа...

В магазине Белова молодой солдат с пьяной сытой мордой предлагал пятьдесят пудов сливочного масла и громко говорил:

– Нам теперь стесняться нечего. Вон наш теперешний главнокомандующий Муралов¹ такой же солдат, как и я, а на днях пропил двадцать тысяч царскими.

---

¹ *Муралов Николай Иванович* (1877–1937), член РСДРП(б) с 1903 г. Участник революции 1905 г. и Первой мировой войны. В октябре 1917 г. был членом Московского Военно-Революционного комитета и членом Революционного штаба. С ноября 1917 г. – командующий войсками Московского военного округа. В 1919–1920 гг. на фронтах гражданской войны. В августе 1920 г. – член коллегии Наркомзема, в 1921 г. – командующий войсками Московского военного округа, в 1924 г. – командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, в 1925 г. – назначен для «особо важных» поручений при РВС СССР. С 1925 г. член ЦК ВКП (б), в 1925–1927 гг. начальник военно-морской инспекции РКИ СССР, одновременно ректор сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В 1927 г. выведен из ЦКК, исключен из партии. С 1928 г. в Сибири на хозяйственной работе. В 1937 г. арестован по делу «Параллельного троцкистского центра», приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

Двадцать тысяч! Вероятно, восторженное создание хамской фантазии. Хотя черт его знает, – может, и правда...

Встретил на Поварской мальчишку-солдата, оборванного, тощего, паскудного и вдребезги пьяного. Ткнул мне мордой в грудь и, отшатнувшись назад, плюнул на меня и сказал:

– Деспот, сукин сын!..

Вечером в Большом театре. Улицы, как всегда теперь, во тьме, но на площади перед театром несколько фонарей, от которых еще гуще мрак неба. Фасад театра темен, погребально-печален, карет, автомобилей, как прежде, перед ним уже нет. Внутри пусто, заняты только некоторые ложи. Еврей, с коричневой лысиной, с седой подстриженной на щеках бородой и в золотых очках, все трепал по заду свою дочку, садившуюся на барьер девочку в синем платье, похожую на черного барана. Сказали, что это какой-то «эmissар».

Когда вышли из театра, между колонн черно-синее небо, два-три туманно-голубых пятна звезд и резко дует холодом. Ехать жутко. Никитская без огней, могильно-темна, черные дома высятся в темно-зеленом небе, кажутся очень велики. Выделяются как-то по-новому. Прохожих почти нет, а кто идет, так почти бегом.

На углу Поварской и Мерзляковского два солдата с ружьями. Стража или грабители? И то и другое...

Опять какая-то манифестация, знамена, плакаты, музыка – и кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток:

– Вставай, поднимайся рабочий народ!

Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские.

Римляне ставили на лица своих каторжников клейма “*Cave furem*” (“Осторожно: вор”). На эти лица ничего не надо ставить, – и без всякого клейма все видно».

Вот в такой атмосфере, где вседозволенность, ярость и испепеляющая ненависть классов стали смыслом существования расколотого на два лагеря российского общества, проходило детство Вити Абакумова. Однако политика мальчика сильно не интересовала, хотя одно он знал твердо: буржуи и белогвардейцы – злейшие враги рабочего класса. Неоднократно Витя вместе со сверстниками отправлялись в центр Москвы, где камнями и палками забрасывали прохожих, внешним видом смахивающих на буржуев. Кстати, находясь в эмиграции, известный ученый-музыковед Михаил Боржомский вспоминал, как однажды на Лубянке его закидала камнями компания малолетних оборванцев. При этом профессор особо отметил, что когда один из камней попал ему в голову, несколько взрослых пролетариев приветствовали удачное попадание злорадными криками: «Правильно, огольцы! Так его, черта очкастого!». Словом, вполне возможно, что гулю на профессорской голове набил камень, запущенный меткой рукой будущего наркома СМЕРШа...

Между тем гражданская война шла своим чередом. Образовывались, вскипая ожесточенными сражениями, и исчезали обширные фронты – Северный, Восточный, Южный, Польский². В тяжелых боях Красная армия превращалась в силу, громившую войска Юденича, Колчака, Деникина, Врангеля³.

---

² *Северный фронт*, образован 15 сентября 1918 г. приказом РВСР от 11 сентября для борьбы с войсками интервентов и белогвардейцев на северо-западе, севере и северо-востоке Советской республики; // *Восточный фронт*, образован постановлением СНК от 13 июня 1918 г. об учреждении РВС для руководства войсками, которые вели боевые действия против мятежников Чехословацкого корпуса и белогвардейских формирований; // *Южный фронт*, 1 – образован приказом РВСР от 11 сентября 1918 г. в полосе между Западным районом обороны и Восточным фронтом; 2 – образован постановлением РВСР от 21 сентября 1920 г. с задачей разгрома армии Врангеля на Крымском полуострове; // *Польский фронт*, образован в апреле 1920 г. для борьбы с войсками панской Польши и вооруженными формированиями петлюровской Директории.

³ *Юденич Николай Николаевич* (1862–1933), генерал от инфантерии. Окончил Академию Генерального штаба, участник Русско-японской и Первой мировой войн. В марте – апреле 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта, в 1918 г. эмигрировал в Финляндию, а затем в буржуазную Эстонию. В 1919 г. «Русским комитетом» объявлен лидером

В 1921 году Вите Абакумову исполнилось тринадцать лет. Однако выглядел он гораздо старше, был высок и не по годам силен. Без труда мог избить любого ровесника или даже взрослого парня. Учился мальчик в городском начальном (низшем) училище и, вероятно, после его окончания пополнил бы армию российских пролетариев, но вмешался случай.

Однажды к Абакумовым заглянул знакомец Федор Гнутов.

Был он в хорошей тужурке, галифе, крепких солдатских ботинках и со своим угощением: парой селедок и бутылкой очищенной водки.

– Ишь ты, кучеряво живешь, – удивился Абакумов-старший.

– А то как же, – самодовольно ответил гость, – нам теперь по-иному никак не возможно.

В ходе застолья выяснилось, что Федор Гнутов служит в частях особого назначения, где числится на хорошем счету.

– Ишь ты, ловко устроился, – вновь удивился Семен Абакумов.

– Происхождение помогло. Туда ведь кого ни попадя не возьмут. А я как потомственный пролетарий, мозолистая рука, по всем статьям подошел. Опять же, политически грамотен и контру всякую за версту сердцем чую, – бахвалился захмелевший Гнутов.

Пришедший с улицы Витя вызвал у него бурю восторга.

– А, крестник явился! Ты гляди, как вымахал, – зашумел крестный отец.

– Вымахал в дылду, а толку что, – недовольно буркнул отец родной. – Шел бы вон на завод в подмастерья, так нет, учится он, штаны протирает...

– Зачем ему на завод, – сказал Федор Гнутов. – Пускай лучше к нам идет, в чоновцы.

– Ага, чтобы убили, – заволновалась мать и дернула стопку.

– Так уж и убьют... Наоборот, ботинки, паек выдадут, и будем мы вместе с ним контру душисть, – усмехнулся знакомец, поднимая свой стакан.

– Вот это дело! Дуй, Витька, в чоновцы, – загорелся предложением Абакумов-старший.

– А я что, я согласный, – ответил Витя.

В ноябре 1921 года Виктор Абакумов бросил учебу в городском училище и пошел служить санитаром во 2-ю Московскую бригаду частей особого назначения (ЧОН).

В санитарной роте встретили его хорошо. В пустой казарме сидел скучающий дневальный и от скуки тренькал на балалайке:

Ехали китайцы, потеряли я....

Девки думали – малина.

Откусили половину.

«белого дела» на северо-западе России. Возглавил поход белогвардейской Северо-Западной армии на Петроград. После поражения с остатками армии отступил в Эстонию. С 1920 г. белоэмигрант; // *Колчак Александр Васильевич* (1873–1920), адмирал. Окончил Морской корпус, участник Русско-японской и Первой мировой войн, в 1916–1917 гг. командовал Черноморским флотом. После Февральской революции находился в Великобритании и США. В октябре 1918 г. с английским генералом А. Ноксом прибыл в Омск, где как военный и морской министр вошел в состав Совета Министров Уфимской директории. 18 ноября совершил переворот и установил в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке военную диктатуру, принял титул Верховного правителя российского государства и звание главнокомверха. В ноябре 1919 г. с остатками белогвардейских войск бежал из Омска к Иркутску. 15 января 1920 г. был передан белочехами «Политическому центру», а затем – большевистскому Иркутскому ВРК, по постановлению которого расстрелян; // *Деникин Антон Иванович* (1872–1947), генерал-лейтенант. Окончил Академию Генерального штаба, участник Первой мировой войны. В апреле – мае 1917 г. начальник штаба верховного главнокома, затем командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Участник контрреволюционного мятежа генерала Л. Г. Корнилова, вместе с которым бежал на Дон. Был в числе организаторов Добровольческой армии. Летом – осенью 1917 г. возглавил поход белогвардейских войск на Москву. После поражения с остатками Добровольческой армии эвакуировался в Крым. 4 апреля 1920 г. объявил своим преемником на посту главнокомандующего Вооруженными силами юга России генерала П. Н. Врангеля и эмигрировал в Турцию; // *Врангель Петр Николаевич* (1878–1928), генерал-лейтенант. Окончил Горный институт и Академию Генерального штаба, участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1918 г. вступил в Добровольческую армию. Командовал конной дивизией и конным корпусом, с января 1919 г. – Кавказской Добровольческой армией, в мае – декабре – Кавказской армией, в декабре 1919 г. – январе 1920 г. – Добровольческой армией. С апреля 1920 г. сменил Деникина на посту главнокома ВСЮР, в мае – главноком Русской армией. Осенью 1920 г. с остатками армии эвакуировался из Крыма.

Заметив мальчика, отложил в сторону музыкальный инструмент и позвал:

– Эй, ходи сюда. Кто таков?

– Абакумов Виктор. Буду у вас служить.

– Это о тебе Федька Гнутов хлопотал, – сказал боец и, услышав утвердительный ответ, продолжил: – Значит, вместе служить будем. Вот, держи «краба», – протянул огромную клешню, – познакомимся: Бесфамильный Иван. А чем занимаемся, знаешь?

Так началась служба Виктора Абакумова в частях особого назначения.

Стоит напомнить, что 23 апреля 1919 года в центральной печати было опубликовано решение ЦК РКП(б), в котором указывалось о необходимости принятия срочных мер по «мобилизации всех сил партии для защиты революции и ее завоеваний».

В соответствии с этим решением при заводских партиячках, райкомах, горкомах, укоммах и губкомах партии началось формирование частей особого назначения (ЧОН). Вначале части формировались из членов и кандидатов партии, сочувствующих рабочих, членов профсоюзов, а затем и из лучших комсомольцев. Первые ЧОН возникли в Петрограде и Москве, позже в губерниях РСФСР (к сентябрю 1919 года такие части были созданы в 33 губерниях), на Украине, в Белоруссии, Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья.

ЧОН принимали участие в боевых действиях против белогвардейцев вместе с частями Красной армии. Многие чоновцы по поручению партийных организаций оставались в захваченных противником районах для подпольной работы и организации партизанского движения. Однако главным образом ЧОН использовались для охраны важных объектов, подавления контрреволюционных выступлений, участия в операциях войск Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и войск внутренней охраны Республики (ВОХР).

24 марта 1921 года ЦК РКП(б) на основании решения X съезда партии принял постановление о включении ЧОН в состав милиционных частей Красной армии. Личный состав ЧОН был разделен на кадровый и милиционный (переменный). Военное обучение чоновцев стало проходить в системе военно-учебных заведений и курсов РККА. ЦК РКП(б) писал в одном из специальных циркуляров:

«Борьба с контрреволюцией, требующая от нас большого внимания и военного напряжения, продолжается. На окраинах развивается бандитизм; только что подавлено затянувшееся восстание в Тамбовской губернии...»

Голод, охвативший огромную территорию страны, создает благоприятную почву для усиления контрреволюции. Зарубежные контрреволюционеры делают все, чтобы использовать голод для организации крестьянских и рабочих выступлений. Вместе с тем мы вынуждены провести значительное сокращение армии. Все это выдвигает перед нашей партией задачу особой партийной и государственной важности – задачу неотложно и энергично поднять боевую мощь частей особого назначения».

В сентябре 1921 года были учреждены командование и штаб ЧОН (командующий – А.К. Александров, начальник штаба – В.А. Кангелари). Для политического руководства был образован Совет ЧОН при ЦК РКП(б) во главе с секретарем ЦК В.В. Куйбышевым и заместителем председателя ВЧК И.С. Уншлихтом. В губерниях и уездах появилось командование и штабы ЧОН, Советы ЧОН при губкомах и укоммах партии, состоящие из секретарей партийных и комсомольских комитетов, представителей Красной армии, внутренних войск и ЧК. К концу года в ЧОН числились 39 673 человека кадрового состава и 323 372 человека – милицейского. В состав ЧОН входили стрелковые и кавалерийские, артиллерийские и бронечасты.

2-й Московской бригадой ЧОН, где служил Виктор Абакумов, командовал бывший кавалерийский комбриг, герой Чонгара и Ишуни тов. Дука. Был он огромного роста, усат, громогласен и, вероятно, вследствие тяжелой контузии отличался оригинальностью по части воспо-

минаний. Выстроив личный состав на плацу, комбриг расхаживал, звеня шпорами, вдоль рядов и свирепо басил:

– Вот, помню, наступали мы на Ишунь... Или под Таганашем еще случай был... – предаваясь военным воспоминаниям, тов. Дука дергал контуженой головой и непроизвольно корчил страшные рожи, а заканчивалось каждое из его выступлений неизменным призывом: – Бойцы, смерть врагам революции и рабочего класса! Даешь мировую революцию!

1-я и 2-я Московские бригады частей особого назначения, сформированные в 1919 году, подчиняясь непосредственно Совету ЧОН при ЦК РКП(б), постоянно находились в Москве. Отдельные части бригад, укомплектованные проверенными партийцами и комсомольцами, участвовали в подавлении крупных антисоветских выступлений, в частности, антоновского восстания в Тамбовской Губернии⁴. Но личный состав бригад в основном привлекался к охране важных объектов в столице, операциям по борьбе с уголовным бандитизмом и ликвидации антисоветских волнений в ближайших губерниях.

В мае 1922 года из состава 2-й бригады был сформирован отряд для подавления волнений в Шиловском уезде Рязанской губернии (крестьяне этого уезда относились к советской власти крайне враждебно и устраивали частые восстания, начиная с 1918 года). Экспедиционный отряд состоял из стрелковой роты и трех взводов: кавалерийского, пулеметного и санитарного, общей численностью около 200 человек. В личный состав отряда приказом по бригаде был зачислен и Виктор Абакумов.

Провожали чоновцев торжественно, с оркестром. С пламенной речью к бойцам обратился представитель Совета ЧОН и комбриг Дука. Последний, как обычно, дергая головой и страшно гримасничая, призвал своих подчиненных безжалостно изничтожить гидру контрреволюции, тем самым приблизив светлый день свершения мировой революции.

Напутствовал своего крестника и Федор Гнутов.

– Ты, Витька, главное, не колготись там. Держись ближе к Ваньке Бесфамильному, с ним не пропадешь, он парень хват, каких поискать, – сказал он, обнимая Виктора.

Операция по подавлению антисоветских волнений в Шиловском уезде прошла успешно и быстро. Экспедиционный отряд совместно с частями особого назначения Рязанского губкома окружили повстанцев на болотистых берегах реки Пара в районе деревни Желудево и после короткого боя вынудили их сложить оружие. Общие потери чоновцев составили один убитый и четверо легко раненных бойцов. Повстанцы потеряли свыше 20 человек убитыми и ранеными, остальные – 17 человек – были взяты в плен.

По приказу командира экспедиционного отряда Дудукина Виктор Абакумов вместе с другими санитарями оказывал первую медицинскую помощь раненым повстанцам.

– Дядька Бесфамильный, зачем на них бинты переводить, они же наши враги, – недоумевал юный чоновец.

– Ты не разговаривай, ты приказ выполняй. А товарищу Дуке мы про Дудукина доложим, обязательно доложим. Комбриг разберется, кто такой Дудукин, дурак или контрик недобитый, обязательно разберется, – отвечал санитар Бесфамильный.

После возвращения в Москву весь личный состав отряда за операцию в Шиловском уезде получил благодарность от командования бригады. Виктор Абакумов был этим несказанно горд. Вообще, служба в ЧОН пришлась ему по душе. В одной из своих ранних автобиографий он напишет, что период нахождения в частях особого назначения сделал из него «чест-

---

⁴ Антисоветский мятеж в Тамбовской и частично Воронежской губерниях в 1920–1921 гг. Назван по имени руководителя А.С. Антонова, бывшего начальника уездной милиции в Кирсанове. Наряду с регулярными частями Красной армии в подавлении мятежа участвовали войска ВЧК, ВОХР и ЧОН.

ного и негибаемого борца за светлые социалистические идеалы, готового на любые жертвы ради торжества коммунизма».

Однако в 1923 году, в связи с улучшением внутреннего и международного положения СССР и укрепления Красной армии, началось постепенное расформирование ЧОН.

В начале 1924 года по решению ЦК РКП(б) 2-я Московская бригада частей особого назначения прекратила свое существование. Виктор Абакумов, как и сотни его сослуживцев, пополнил многомиллионную армию советских безработных.

Страна жила в условиях новой экономической политики (НЭП). Процветала частная торговля. Нэпманы, или «совбуры» (советские буржуи), чувствовали себя новыми хозяевами жизни. Рабочие продолжали влачить жалкое существование, усугубленное жестокой безработицей.

Очувтившись на улице, Виктор Абакумов, однако, бедствовал недолго. Вскоре, благодаря оставшимся связям с сослуживцами по 2-й бригаде ЧОН, он поступил на один из московских заводов, где проработал непродолжительное время простым рабочим. В 1925 году Абакумов устроился упаковщиком в Московский союз промысловой кооперации, затем несколько лет служил стрелком 1-го отряда военно-промышленной охраны ВСНХ СССР. В 1927 году он вновь вернулся к профессии упаковщика, теперь уже на складах Центросоюза, богатейшей конторы, составляющей жесточайшую конкуренцию частным торговцам.

Кстати, в одном из недавних исследований о Викторе Семеновиче Абакумове появилось утверждение, что «в годы НЭПа он всегда находился рядом с материальными ценностями» и, как водится, потихоньку подворовывал. Вот такой штрих к портрету генерала Абакумова. Дескать, он не только совершал тяжкие преступления в зрелые годы, но и по молодости был нечист на руку. Между тем это неправда.

В архивных фондах Центросоюза за 1927 год имеется документ, где говорится, что «упаковщик склада № 6 Центросоюза тов. Абакумов за проявленную бдительность и непримиримую борьбу с расхитителями социалистической собственности награжден ценным подарком». Однофамилец? Едва ли.

В том же исследовании подчеркивалось, что именно в годы НЭПа у Абакумова стала проявляться стремление к красивой жизни и тяга к слабому полу. Это соответствует действительности.

Молодой, высокий, привлекательный парень старался всегда выглядеть модным. Он справил себе картуз, лаковые штиблеты и модный галстук. В Хамовниках Виктор Абакумов слыл перспективным женихом. Слабый пол как магнитом тянуло к обходительному молодому человеку при галстук и деньгах. Правда, сам Виктор жениться на многочисленных претендентках не спешил, зато «матросил» их знатно.

В 1927 году в жизни Абакумова случилось одно немаловажное событие. Однажды к нему подошел комсомольский вожак Центросоюза Рудольф Певзнер и строго сказал:

– Товарищ Абакумов, вот ты бывший чоновец, бдительный малый и на работе пользуешься уважением, но при этом проявляешь вопиющую несознательность. Поступаешь как обыватель, как торговец с Сухаревки. Почему ты до сих пор не член ВЛКСМ? Где твоя сознательность, Абакумов?

– А я что, я согласный, – ответил Виктор.

В этот же день он написал заявление о вступлении в ряды Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи.

Став комсомольцем, Абакумов активно включился в общественную жизнь Центросоюза, проявив большие организаторские способности. Его единственным недостатком как члена ВЛКСМ была «хромяющая» грамотность, писал он с ошибками.

Впрочем, на все справедливые упреки по этому поводу Виктор невозмутимо отвечал:

– Учебке моей, товарищи, помешала борьба с кулацкими бандами, о чем имею благодарность от командования части. Но это беда поправимая. Дашь рабфак, и точка!

Правда, сведений об учебке Абакумова на рабочем факультете обнаружить не удалось. Зато известно, что его высоко ценил комсомольский лидер Центросоюза Рудольф Певзнер.

– Кто-кто, а Абакумов не подкачает! – шумел на комсомольских собраниях неистовый вожак, выступая в поддержку новой инициативы Виктора, будь то месячник борьбы со сквернословием, хулиганством либо подготовка грандиозного празднества к очередной годовщине Советской власти.

Сохранились свидетельства, что к 12-летию Октябрьской социалистической революции Виктор Абакумов был назначен ответственным за творческую часть мероприятия. Под его руководством самодеятельность Центросоюза подготовила прекрасный концерт. Комсомольцы, комсомолки и кандидаты в члены ВЛКСМ задорно пели, плясали, декламировали революционные стихи и строили гимнастические фигуры. Однако больше всего зрителям понравилась сценка под названием «Смерть мировой буржуазии», где мускулистый рабочий огромным молотом колотил по голове толстого буржуя. И хотя молот был из папье-маше, а под цилиндр «мировой буржуазии» напихали толстый слой ваты, комсомолец Алтуфьев, изображающий рабочего, так вошел в роль, что после каждого удара «буржуй», комсомолец Молодцов, гулко ухал, кричал и пыхтел. Это вызывало бурную реакцию зала.

Даже парторг Центросоюза тов. Казбечка не удержался от реплики:

– Натурально изображают. Долбани-ка ему еще пару раз!

Газета «Вечерняя Москва» откликнулась на празднество в Центросоюзе короткой заметкой, в которой отмечалась как содержательность официальной части (доклад тов. Казбечки), так и «полная задора, энергии и революционного огонька» неофициальная часть. «Молодцы коммунисты и комсомольцы Центросоюза, так держать!» – резюмировала газета.

В январе 1930 года Виктор Абакумов вступил в ряды ВКП(б). «Хочу быть в передовых рядах борцов за коммунизм и делать все для процветания нашей Социалистической родины, первого в мире государства рабочих и крестьян», – напишет он в своем заявлении. В том же году Абакумов был назначен заместителем начальника административного отдела торгово-посылочной конторы Наркомторга РСФСР, а вскоре возглавил и комсомольскую организацию той же конторы.

На следующий год Абакумова перевели на штамповочный завод «Пресс» освобожденным секретарем ВЛКСМ. Несколько месяцев спустя он получил новое назначение: заведующего военным отделом Замоскворецкого райкома комсомола.

В 1932 году случилось событие, сыгравшее в жизни Виктора Семеновича решающую роль. Его пригласили в кабинет секретаря Замоскворецкого райкома ВЛКСМ, где спросили ясно и просто:

– Товарищ Абакумов, о врагах Советской власти, внутренних и внешних, надеемся, знаешь? А о партийном наборе лучших и наиболее проверенных коммунистов в органы ОГПУ, надеемся, тоже слышал? Так вот, товарищ Абакумов, имеется решение райкома направить тебя на эту почетную и ответственную работу. Надеемся, что ты оправдаешь наше доверие. Ну, что скажешь, товарищ?

– А я что, я согласный, – ответил Виктор Семенович.

Глава 2

Чекист

Службу в органах госбезопасности Абакумов начал со скромной должности практиканта Экономического отдела полномочного представительства (ЭКО ПП) ОГПУ по Московской области. Его первый наставник, оперуполномоченный Кислюк, отнесся к практиканту душевно.

– Дело наше, братишка, ответственное: выявлять промышленный саботаж и вредительство, – учил Кислюк новичка. – А врагов в нашей промышленности окопалось немало. Но мы на страже, мы бдим. Вот, возьми, к примеру, меня: трюмный с «Гангута», академиев не кончал, но вражину насквозь вижу. Допустим, идет такой шпак по заводу и глаза в землю уткнул. Ага, стоп, машина! Почему взгляд прячет, рабочим людям в глаза не глядит? Подозрительно. Такого сразу бери на заметку и – в оперативную разработку.

Практику Абакумов проходил успешно. Учеником оказался способным, тонкости оперативной работы усваивал без труда. Наставник Кислюк практикантом остался доволен.

В 1933 году Виктор Семенович был назначен на должность уполномоченного Экономического управления (ЭКУ) ОГПУ СССР. Это назначение его обрадовало: впереди была самостоятельная работа. Однако радость Абакумова оказалась преждевременной. Вскоре случилось событие, едва не перечеркнувшее ему всю дальнейшую карьеру.

Вспоминает ветеран органов госбезопасности Михаил Шрейдер:

«В 1933 году, когда я работал начальником 6-го отдела ЭКУ Московской области, мне позвонил первый заместитель полпреда ОГПУ Московской области Дейч⁵ и порекомендовал мне “хорошего парня”, который не сработался с начальником 5-го отделения, и хотя он “звезд с неба не хватает”, но за него “очень-очень просят”. Кто именно просит, Дейч не сказал, но, судя по тону, это были очень высокопоставленные лица, а скорее всего, их жены. “Возьмите его к себе и сделайте из него человека... А если не получится, выгоните к чертовой матери”. Затем Дейч добавил, что Абакумов чуть ли не приемный сын одного из руководителей Октябрьского восстания – Подвойского.

Поскольку мне как раз нужны были работники, я принял Абакумова, поручив ему керамическую и силикатную промышленность, и предупредил, что буду требовать полноценную

---

⁵ *Дейч Яков Абрамович* (1898–1938). «Родился в семье служащего коммерческих фирм. Еврей. В КП с 11.17. // Образование: 8 классов гимназии, Петроград до 1917. // Конторщик в конторе представителя табачной фабрики Лопато, Петроград 02.15–09.17; пом. нач. милиции 3 участка Казанской части, Петроград 03.17–04.17; конторский служащий упр. домами Ямская-18, Петроград 10.17–11.17; болел тифом, Петроград 12.17–02.18. // В РККА: нач. пересыльной части военкомата астраханской губ. 02.18–08.18; нач. мобилизационного отд. Калмыцкого краевого военкомата, Астрахань 08.–01.19; нач. отд-я бюро снабжения 10-й армии 01.19–04.19; пом. ком. 10-й Отдельной рабочей дружины 04.19–11.19; военком 10-й Отдельной рабочей дружины 06.19–11.19; на излечении в госпитале, Саратов 11.19–01.20; полевой контролер Упр. снабжения СКВО 01.2–05.20. // В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД: следователь ОО Кавказского фронта 05.20–11.20; уполн. ПП ВЧК на Кавказе, Ростов 11.20–05.21; пом. нач. СОЧ Горской губ. ЧК 05.21–1921; нач. ОАЧ Горской губ. ЧК 1921; нач. СОЧ Горской губ. ЧК 1921–02.22; нач. СОЧ Горского губ. отд. ГПУ 02.22–10.22; нач. Грозненского губ. отд. ГПУ 10.22–03.23; пом. нач. восточного отд. ПП ОГПУ по Юго-Востоку 03.23–04.24; нач. Чечено-Грозненской обл. отд. ГПУ 24.04.24–06.25; нач. ПРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю 28.10.25–20.02.29; нач. ЭКО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю 20.02.29–21.03.31; зам. полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, нач. СОУ 21.03.31–12.11.31; нач. СОУ ПП ОГПУ по Московской обл. 12.11.31–20.03.32; 2 зам. полпреда ОГПУ по Московской обл. 20.04.32–08.04.33; 1-й зам. полпреда ОГПУ по Московской обл. 08.04.33–10.07.34; 1-й зам. нач. УНКВД Московской обл. 31.07.34–09.02.35; нач. УНКВД Калининской обл. 09.02.35–28.11.36; опер. секретарь наркома внутр. дел СССР 28.11.36–28.11.36; нач. секретариата НКВД СССР 28.11.36–16.08.37; нач. УНКВД Азово-Черноморского края 16.08.37–29.09.37; нач. УНКВД Ростовской обл. 29.09.37–31.01.38. // Арестован 29.03.38; умер во время следствия. // Не реабилитирован. // Звание: комиссар ГБ 3-го ранга. // Награды: орден Красного Знамени 19.02.26; орден Красного Знамени 03.04.30; знак “Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)” № 230; знак “Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)” 20.12.32.» (См.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 167).

работу и никаких амурных и фокстротных дел у себя в отделении не потерплю. (О слабости к этим делам Абакумова я предварительно навел справки у начальника 5-го отделения.)

В течение первых двух месяцев Абакумов несколько раз докладывал мне о якобы развиваемой им огромной деятельности...

Через два месяца я решил проверить работу Абакумова. В день, когда он должен был принимать своих агентов, я без предупреждения приехал на конспиративную квартиру, немало смутив Абакумова, поскольку застал его там с какой-то смазливой девицей. Предложив Абакумову посидеть в первой комнате, я, оставшись наедине с этой девицей, стал расспрашивать ее о том, откуда она знает, что такой-то инженер (фамилия которого фигурировала в подписанном ею рапорте) является вредителем. А также что она понимает в технологии производства, являясь канцелярским работником? Она отвечала, что ничего не знает, рапорт составлял Виктор Семенович и просил ее подписать. Далее мне без особого труда удалось установить, что у нее с Абакумовым сложились интимные отношения с самого начала "работы".

При проверке двух других "завербованных" Абакумовым девиц картина оказалось такой же.

На следующий день я написал руководству ЭКУ рапорт необходимости немедленного увольнения Виктора Абакумова как разложившегося и непригодного к оперативной работе, да и вообще к работе в органах. По моему рапорту Абакумов был из ЭКУ уволен».

Впрочем, другой ветеран госбезопасности уверен, что причиной увольнения Абакумова из 6-го отдела оказались далеко не женщины, завербованные им исключительно сексуальных целях, и использование конспиративных квартир для интимных встреч с такими «информаторами».

Свидетельствует чекист Сергей Федосеев:

«У Абакумова, как у многих других людей, не получивших систематического образования, отсутствовали аналитические способности и прихрамывала память. Собираясь на доклад к начальству, он зазубривал относящиеся к делу цифры, даты и факты и все равно не раз попадал впросак. Зато крепкое телосложение делало его незаменимым при обысках и задержаниях».

Кто же из ветеранов прав? В данном случае – оба неправы.

Воспоминания М. Шрейдера «НКВД изнутри», опубликованные в разгар российского демократического шабаша, крайне тенденциозны и изобилуют множеством неточностей. Войдя в обличительный раж, автор воспоминаний выставляет многих достойных людей в неприглядном свете, тогда как о своей собственной персоне предпочитает говорить словами Дзержинского – «чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками».

Виктор Абакумов – уполномоченный ЭКО ОГПУ, 1932 г.

Что же касается свидетельства С. Федосеева, то его опровергают десятки других ветеранов госбезопасности, которые утверждают, что отсутствие систематического образования Абакумову блестяще заменяли природная сметливость и острый ум. При этом они заверяют, что Виктор Семенович обладал достаточно цепкой памятью, чтобы не «зазубривать» данные, относящиеся к делу.

Впрочем, какая бы там причина ни была, остается фактом, что Абакумов был уволен из ЭКУ, но не из органов госбезопасности. Последнему обстоятельству, как полагают, способ-

ствовал все тот же первый заместитель полпреда ОГПУ по Московской области Дейч, считавший, что разбрасываться такими сотрудниками, как Абакумов, нецелесообразно.

В 1934 году Виктор Семенович получил назначение на должность простого уполномоченного Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР. Принято считать, что в чекистской среде подобная «ссылка» в ГУЛАГ расценивалась как серьезное наказание. В отдельных случаях это было именно так. Однако в случае с Абакумовым этого не скажешь. Его просто убрали подальше от глаз недовольных начальников из Экономического управления ОГПУ, направив в далекое, но довольно перспективное место. Имеются отрывочные сведения о том, что непродолжительное время Абакумов служил в системе Ухто-Печерского исправительно-трудового лагеря (УХТПЕЧЛАГ). В те годы в этом суровом краю, ставшем одной из великих сталинских строек, было возможным сделать успешный рывок в смысле служебного роста.

Следует пояснить, что в конце 1920-х годов Управление северными лагерями особого назначения (УСЕВЛОН) приступило к освоению территории Коми-Зырянской Автономной области. К северо-востоку от Котласа заключенные валили лес по Вычегде, строили автодорогу от Усть-Сысольска до Усть-Выми.

В 1929 году перед УСЕВЛОНОм была поставлена ответственная задача – начать освоение бассейна Печоры. В августе этого года на берегу таежной речки Чибью, притока Ухты, высадился этап заключенных, основавший здесь лагпункт УСЕВЛОНа под названием «база Ухтинской экспедиции ОГПУ». В задачу экспедиции входила оценка промышленного значения Ухтинского нефтяного месторождения, разведка нефтегазовых месторождений в Ижевском и Печорском районах, выявление источников радиоактивных вод и разведка угольных залежей в Воркуте.

19 июля 1930 года специальная коллегия ОГПУ приняла решение подчинить «базу Ухтинской экспедиции» непосредственно ГУЛАГу «ввиду важности работ, производимых экспедицией». В июле 1931 года было принято решение о реорганизации экспедиции в самостоятельный Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (УХТПЕЧЛАГ, или УПИТЛАГ). Начальником лагеря был назначен Я.М. Мороз, выведенный из положения заключенного и восстановленный в рядах ВКП(б).

В ноябре 1932 года обсуждение перспектив УХТПЕЧЛАГа состоялось на самом высоком уровне, при личном участии И.В. Сталина. Результатом обсуждения стало решение Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации Ухто-Печерского треста». Руководство трестом возлагалось на ОГПУ. Определена была также программа работ на 1933 год по нефти, углю, радию. Намечено завершение строительства узкоколейной железной дороги рудник Воркута – Воркута-Вом, рудник Щугор – р. Печора и трактов Усть – Ухта – Воя, рудник Воркута – Обдорск. Даны распоряжения Наркомтяжпрому, Наркомводу о выделении УХТПЕЧЛАГу необходимого оборудования. И, кроме того, «предложено ОГПУ совместно с Наркомпросом и Наркомтяжпромом организовать в районах Ухты и Печоры два техникума – нефтяной и угольный. Комплектовать их выпускниками местных школ и за счет колонизируемых. Завести на Печору весной 1933 года до трех тысяч семей спецпереселенцев. Из основных нефтяных и угольных районов Союза решено мобилизовать 25 партийных и хозяйственных работников для укрепления лагеря руководящими кадрами и 25 горных мастеров. Рассмотрены также вопросы финансирования лагеря. ГУЛАГ выделил УХТПЕЧЛАГу 26 млн 750 тыс. рублей. Установил план поставки «рабсилы»: увеличить число осужденных в УХТПЕЧЛАГ с 15 тысяч в первом квартале 1933 года до 25 тысяч в четвертом квартале. Намечено колонизировать 1700 заключенных. Предстояло построить 80 тыс. м жилья для колонизированных, 15 тыс. – для специалистов, 30 тыс. – для заключенных».

16 ноября 1932 года было принято, с повторением всего, что было записано в решении Политбюро ЦК ВКП(б), одноименное постановление Совета Труда и Обороны за подписью

председателя СТО В.М. Молотова. «Великий сталинский план превращения тайги и тундры Крайнего Севера в цветущий промышленный край СССР стал претворяться в жизнь!» – восторженно откликнулись газеты «Правда Севера» и «Северная коммуна».

В мае 1934 года известный украинский сатирик Остап Вишня, отбывавший в УХТПЕЧЛАГе срок за непомерное зубоскальство в адрес власти, написал о «столице» лагеря очерк «Город Чибью» (очерк впервые опубликован в газете «Ухта» летом 1989 года):

«Пришли на недоступную, на легендарную Ухту большевики... зажгли энтузиазмом массы, воспитали тысячи и десятки тысяч ударников. И все. То же самое, что случилось на Днепре: пришли большевики, и вышел Днепрострой. И в Кузбассе – пришли большевики, и вышел Кузнецкстрой. Таким способом много чего “вышло” в Советском Союзе: и Сталинградский тракторный, и Харьковский тракторный, и еще много гигантов, и “вышла” за четыре года первая пятилетка, и “вышла” коллективизация сельского хозяйства... Пришли и на Ухту большевики, – да еще большевики-чекисты – “вышло” и на Ухте.

В 1934 году Чибью и Промысел № 1 оформляются в настоящий культурный город. Растет лес нефтяных вышек, в 1934 году их построено 48, строится восемь барачных при буровых, появляется новая электростанция, ремонтно-механический завод пополняется литейным и сварочным цехом, строится большая казарма для ВОХРа, четырнадцать больших домов для вольнонаемных и колонизированных, новая кухня-столовая, школа 1-й и 2-й ступени, клуб-театр на 600 мест, с большой оборудованной сценой, вырастает целый большой на 40 отдельных домов рабочий городок, разбивается большой парк культуры и отдыха, с летним театром, эстрадами, беседками. Проводится десять километров водопровода, пять километров канализации, тротуары, на протяжении шести километров асфальтируются улицы, дороги...»

Пребывание Виктора Абакумова в «столице» УХТПЕЧЛАГа оказалось кратковременным (о его деятельности в лагере сведений, к сожалению, обнаружить не удалось). Однако, судя по всему, зарекомендовал он себя здесь довольно неплохо, поскольку уже в августе 1935 года в должности оперуполномоченного был направлен в центральный аппарат ГУЛАГа. Невольно складывается впечатление, что с момента появления Виктора Семеновича в органах госбезопасности ему постоянно сопутствовала удача либо сильные покровители.

В апреле 1937 года Абакумова вновь вернули в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. На этот раз он начал службу в 4-м Секретно-политическом отделе (СПО), занимавшемся политическим сыском. По времени его новое назначение совпало с пиком политических репрессий, так называемой «ежовщиной». О том, какие это были мрачные времена в нашей стране, написано много, повторяться не имеет смысла. Для примера достаточно привести выдержку из речи прокурора СССР А.Я. Вышинского на известном процессе по делу Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Н.Н. Крестинского и других:

«Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же наш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продавших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, по-прежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем – великим Сталиным – вперед и вперед, к коммунизму!»

Поэтому отдельные исследователи полагают, что свою дальнейшую карьеру Абакумов делал, выколачивая из подследственных необходимые признания. Как было на самом деле, сказать достаточно сложно. Следственных дел с абсурдными обвинениями честных людей в шпионаже или вредительстве, которые вел лично Абакумов, обнаружить в архивах не удалось. Так что не станем уподобляться малосведущим типам из общества «Мемориал» и утверждать, что Виктор Семенович крушил на допросах скулы и ребра «врагам народа». Вообще, ветераны-чекисты, знавшие Абакумова по службе в ГУГБ в 1937–1938 годах, уверяют, что в управлении не было более ревностного поборника соблюдения соцзаконности, нежели он.

Свидетельствует бывший чекист Андрей Ведерников:

«Бывало, допрашиваешь какого-нибудь вредителя, а он врет, изворачивается, сочиняет всякие небылицы. Вот слушаешь, слушаешь, потом не вытерпишь и закатаешь ему оплеуху, чтобы сказки не рассказывал. Бывало в моей практике и такое, чего греха таить, бывало. Молодой был, горячий. А вот Абакумов – тот нет, пальцем подследственного не тронет, даже голоса на допросах не повышал. Помню, один деятель из троцкистов так прямо измылся над ним. Развалится на стуле, как у тещи на блинах, и дерзит, угрожает даже. Мы говорим: что ты, Виктор Семенович, терпишь, дай разок этому хаму, чтобы гонор поубавил. Он на нас глянул так, словно на врагов народа».

В марте 1938 года Абакумова повысили до помощника начальника отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР, в сентябре – до помощника начальника отделения 2-го отдела ГУГБ, а в ноябре он уже возглавлял отделение 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В этом же году его наградили знаком «Почетный работник ВЧК – ГПУ (XV)». Новые назначения Виктора Семеновича совпали со сменой руководства НКВД СССР и значительными изменениями в работе органов госбезопасности. 9 декабря 1938 года «Правда» и «Известия» опубликовали следующее сообщение: *«Тов. Н.И. Ежов⁶ освобожден, согласно его просьбе, от обязанностей Наркома внутренних дел с оставлением его Народным комиссаром водного транспорта.*

⁶ *Ежов Николай Иванович* (1895–1940). «Родился в семье рабочего (металлиста-литейщика). Русский. В КП с 03.17. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (16-й съезд). Член ЦК ВКП(б) (17-й съезд). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) 10.02.34–21.03.39. Зам. пред. КПК при ЦК ВКП(б) 10.02.34–28.02.35. Член Президиума Исполкома Коминтерна 08.35–03.39. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) 12.10.37–21.03.39. пред. КПК при ЦК ВКП(б) 28.02.35–21.03.39. Секретарь ЦК ВКП(б) 01.02.35–21.03.39. Депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 4-го созыва. // Образование: 1 класс начального училища, Петербург, курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) 01.26–07.27. // Ученик в слесарно-механической мастерской, Петербург до 1906; ученик у портного, Петербург 1906–1909; находился в Литве и Польше в поисках работы. Рабочий 3-да Тильманса, г. Ковно 1909–1914; рабочий на кроватной ф-ке, Путиловском 3-де, Петроград 1914–1915; участвовал в забастовках и демонстрациях, имел среди рабочих кличку «Колька-книжник»; подвергался аресту, высылался из Петрограда за забастовку. // В армии: рядовой 76-го пех. запасн. полка, 172-го пех. Лидского полка 1915; был ранен и получил 6-месячный отпуск; мастер, ст. мастер арт. мастерской № 5 Северного фронта, конец 1915–1916. // Рабочий на Путиловском 3-де, 1916. // В армии: рядовой 3-го пех. полка, Ново-Петергоф 1916; рабочий-солдат команды нестроевых Двинского ВО; рабочий арт. мастерской № 5 Северного фронта, Витебск 01.17–04.17. // Принимал участие в организации Витебского комитета РСДРП(б); создавал партийные ячейки в Витебске; пред. и секретарь ячейки РСДРП(б) арт. мастерской № 5 07.17–10.17; пом. комиссара, комиссар ж.д. ст. Витебск 10.17–01.18; участвовал в разоружении Хоперской казачьей дивизии и польских легионеров; в 01.18 прибыл в Петроград, откуда уехал в Вышний Волочек; рабочий и член завкома на стекольном 3-де Болотина, член Вышневолоцкого профсоюза, зав. клубом коммунистов, Вышний Волочек 05.18–04.19. // В РККА: специалист-рабочий батальона ОСНАЗ, г. Зубцов 04.19–05.19; секретарь ячейки РКП(б) воен. подрайона (городка), Саратов 05.19–08.19; политрук, секретарь партколлектива 4-й базы радиотелеграфных формирований, Казань 08.19–1920; военком радиотелеграфной школы РККА, Казань 1920–01.21; военком радиобазы, Казань 01.21–04.21. // Член Президиума ЦИК Татарской АССР 1921–1922; зав. агит. – проп. отд. Кремлевского райкома РКП(б), Казань 04.21–07.21; зам. отв. секретаря Татарского обкома РКП(б) 1921–01.22; лечился в Кремлевской больнице, Москва 01.22–13.02.22; отв. секретарь Марийского обкома РКП(б) 02.22–04.23; отв. секретарь Семипалатинского губкома РКП(б) 04.23–05.24; зав. орг. отд. Киргизского обкома ВКП(б) 05.24–10.25; зам. отв. секретаря Казахстанского крайкома ВКП(б) 16.07.27–11.11.17; зам. зав. орг. распределительного отд. ЦК ВКП(б) 11.11.27–28.12.29; зам. наркома земледелия СССР 16.12.29–16.11.30; зав. распределительным отд. ЦК ВКП(б) 14.11.30–10.03.34; член

Народным Комиссаром внутренних дел СССР утвержден тов. Л.П. Берия⁷».

Далее процитируем историка В.Ф. Некрасова: «Приход Берии в НКВД СССР совпал со временем, когда Сталин и его окружение предприняли ряд мер для того, чтобы несколько убавить репрессивную волну в стране... О том, что Сталин и его подручные буквально утонули в репрессивных делах, свидетельствует хотя бы перечень постановлений ЦК ВКП(б), принятых по этим вопросам в одном только 1938 году: “Об изменении структуры ГУГБ НКВД СССР” (28 марта), “Об изменении структуры НКВД СССР” (13 сентября), “О структуре НКВД СССР” (23 сентября), “Об учете, проверке и утверждении работников НКВД” (14 ноября), “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия” (совместно с СНК СССР 17 ноября), “О порядке согласования арестов” (совместно с СНК СССР 1 декабря)

...

В двух последних постановлениях была сформулирована новая платформа работы. Так, постановление “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия” потребовало продол-

---

Центр, комиссии ВКП(б) по чистке партии 28.04.33–1934; зам. пред. КПК при ЦК ВКП(б). 11.02.34–28.02.35; зав. пром. отд. ЦК ВКП(б) 10.03.34–10.03.35; зав. отд. руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) 10.03.35–04.02.36; нарком внутр. дел СССР 26.09.36–25.11.38; зам. пред. Комитета резервов при СТО СССР 22.11.36–28.04.37; член Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам 23.01.37–19.01.39; кандидат в члены Комитета обороны при СНК СССР 27.04.37–21.03.39; нарком водного транспорта СССР 08.04.38–09.04.39; член Воен. совета при НКО СССР (упом. 01.38). // Арестован 10.04.39; приговорен ВКВС СССР 04.02.40 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован. // Звание: генеральный комиссар ГБ 28.01.37. // Награды: орден Ленина 17.07.37; орден Красного Знамени МНР 25.10.37» (Петров Н. В., Скоркин К. В. Указ. соч. С. 184–185).

⁷ **Берия Лаурентий Павлович** (1899–1953). «Родился в семье крестьянина-бедняка. Грузин. В КП с 03.17. Член ЦК ВКП(б) – КПСС (17, 18 и 19 съезды). Член Президиума Верховного Совета СССР 17.01.38–31.05.39. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) 22.03.39–18.03.46. Член Политбюро ЦК ВКП(б) 18.03.46–16.10.52. Член Президиума ЦК КПСС 16.10.52. Член Бюро Президиума ЦК КПСС 16.10.52–05.03.53. Депутат Верховного СССР 1–3-го созывов. Герой Соц. Труда 1943. Лауреат Сталинской премии 1-й степени 29.10.49. // Образование: Сухумское высшее начальное училище 1906–1915, окончил с отличием; среднее механико-строит. тех. училище, Баку 1919; Бакинский политехн. ин-т 1920–1922. // Казначей нелегального марксистского кружка механико-строит. училища, Баку 1915–1917; практикант Гл. конторы Нобеля в Балаханах 1916; организовал ячейку РСРП(б), Баку 03.17; техник-практикант гидротехн. отряда, Румынский фронт 06.17–12.17; сотр. секретариата Бакинского Совета 01.18–09.18; остался в Баку при турецкой оккупации; конторщик на з-де “Каспийское товарищество Белый Город”, Баку 10.18–01.19; пред. подпольной ячейки РКП(б) техников, Баку 02.19–04.20; по поручению партии “Гуммет” поступил на службу в мусаватистскую контрразведку, осень 1919–1920; сотр. Бакинской таможни 03.20–04.20; уполн. Кавказского крайкома РКП(б) и регистрационного отд. 11-й армии в Грузии 04.20; арестован грузинскими меньшевиками в Тифлисе 04.20; освобожден, с предписанием в 3-дневный срок покинуть Грузию; под фамилией Лакербая работал в полпредстве РСФСР в Грузии 04.19–05.20; арестован меньшевиками 05.20, сидел в Кутаисской тюрьме 05.20–07.20; выслан в советский Азербайджан 08.20; управ. делами ЦК КП(б) Азербайджана 08.20–10.20; отв. секретарь Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, Баку 10.20.–02.21. // В органах ВЧК-ОГПУ зам. нач. секретно-опер. отд-я Азербайджанской ЧК 04.21–05.21; зам. пред. Азербайджанской ЧК, нач. СОЧ 05.21–11.22; зам. пред. Грузинской ЧК, нач. СОЧ 11.22–03.26; зам. пред. ГПУ ГрузССР, нач. СОЧ 03.26–02.12.26; зам. полпреда ОГПУ в ЗСФСР, зам. пред. Закавказской ГПУ 02.12.26–03.12.31; нарком внутр. дел ГрузССР 04.04.27–12.30; нач. ОО ОГПУ Кавказской краснознаменной армии и полпред ОГПУ СССР в ЗСФСР – пред. Закавказской ГПУ 17.04.31–03.12.31; член коллегии ОГПУ СССР 18.08.31–03.12.31. // 2-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) 31.10.31–17.10.32; 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии 14.11.31–31.08.38; 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) 17.10.32–05.12.36; 1-й секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии 05.37–31.08.38. // В органах НКВД: 1-й зам. наркома внутр. дел СССР 22.08.38–25.11.38; нач. 1-го упр. НКВД СССР 08.09.38–29.09.38; нач. ГУГБ НКВД СССР 29.09.38–17.12.38; нарком внутр. дел СССР 25.11.38–29.12.45. // Зам. пред. СНК СССР 03.02.41–15.03.46; член ГКО СССР 30.06.41–04.09.45; зам. пред. ГКО СССР 16.05.44–04.09.45; пред. Гос. Комитета № 1 при СНК-СМ СССР 20.08.45–26.06.53; зам. пред. СМ СССР 19.03.46–15.03.53; 1-й зам. пред. СМ СССР 05.03.53–26.06.53; министр внутр. дел СССР 05.03.53–26.06.53. // Арестован 26.06.53 на заседании Президиума ЦК КПСС; на Пленуме ЦК КПСС 02.07.53–07.07.53 выведен из состава ЦК КПСС и исключен из партии как “враг Коммунистической партии и советского народа”; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. // Расстрелян. // Не реабилитирован. // Звание: комиссар ГБ 1-го ранга 11.09.38; генеральный комиссар ГБ 30.01.41; Маршал Советского Союза 09.07.45. // Награды: орден Боевого Красного Знамени ГрузССР 03.07.23; орден Красного Знамени № 7034 03.04.24; орден Трудового Красного Знамени ГрузССР 10.04.31; орден Трудового Красного Знамени АзербССР 14.03.32; знак “Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)” № 100; знак “Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)” № 205 20.12.32; орден Ленина № 1236 17.03.35; орден Красного Знамени (МНР) № 441 15.07.42; орден Республики (Тува) 18.08.43; медаль “Серп и Молот” № 80 30.09.43; орден Ленина № 14839 30.09.43; орден Красного Знамени № 11517 03.11.44; орден Ленина № 27006 12.02.45; медаль “XXV лет МНР” № 3125 19.09.46; орден Ленина № 118679 29.10.49; орден Трудового Красного Знамени АрмССР; 7 медалей. // Сочинения: Берия Л. П. Под великим знаменем Ленина – Сталина: Статьи и речи. Тбилиси, 1939; Берия Л. П. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. 8-е изд. М., 1949» (Петров Н. В., Скоркин К. В. Указ. соч. С. 106–107).

жать и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, но организовать ее при помощи более совершенных и надежных методов. Среди недостатков, которые выявлены в работе органов НКВД и прокуратуры, названы следующие. Работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительскую деятельность, предпочитая действовать упрощенным способом, путем массовых арестов, обсуждают вопросы о представлении “лимитов” для производства таких арестов. В постановлении был осужден глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором следователь ограничивался получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботился о подкреплении этого признания показаниями свидетелей, актами экспертизы, вещественными доказательствами. В постановлении признавалось наличие фактов извращения советских законов, совершения подлогов, фальсификации следственных документов, привлечения к уголовной ответственности невинных людей. Но все это в духе времени приписывалось тем врагам народа, которые пробрались в органы НКВД и прокуратуры. Было запрещено производство каких-либо массовых операций по арестам и высылению, предписано производить аресты только по постановлению суда или с санкции прокурора. Ликвидировались судебные тройки.

Это, конечно, было потепление, хотя, как показала жизнь, оно было не таким уж и значительным. 26 ноября 1938 года Берия уже как нарком внутренних дел подписывает приказ о порядке осуществления требований этого постановления, из тюрем и лагерей освобождают немало безвинных людей, в том числе военных работников. Повышалась требовательность к лицам, нарушающим законность».

В соответствии с приказом наркома в стране развернулась кампания по привлечению к строгой ответственности сотрудников госбезопасности, виновных в проведении необоснованных арестов и применении незаконных извращенных методов ведения следствия. Так, например, по прямому указанию Л.П. Берии были арестованы и переданы под суд Ревтрибунала 13 сотрудников дорожно-транспортного отдела НКВД Московско-Киевской железной дороги и группа работников особого отдела Краснознаменного Балтийского флота, виновные в производстве необоснованных арестов и неправильных методах ведения следствия. Бериевская «чистка» не обошла стороной и ГУГБ. В частности, был уволен любитель затрещин и оплеух Андрей Ведерников, а также ряд других сотрудников, замеченных в рукоприкладстве (к слову сказать, начальник отделения Виктор Абакумов избежал неприятностей по службе, что, конечно, косвенно, но доказывает его непричастность в этот период к незаконным методам ведения следствия). В одной из своих речей, опубликованной в центральных газетах, Л.П. Берия заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.